

ДАР ХУДОЖНИКА

Девяносто лет со дня рождения Мейерхольда... Всеволод Мейерхольд принадлежит к числу тех замечательных художников революционной эпохи, чей талант родился заново в великие дни Октября. Он стал коммунистом. Это определило его путь. В 1901 году, начиная свои искания художника-бунтаря, он говорил Чехову, что его снедает тревога: «Я открыто возмущаюсь полицейским произволом... и не могу спокойно предаваться творчеству...» Он долго метался, пытаясь найти исход своему протесту в поэтике символизма. Но даже в те предреволюционные годы он говорил: «Мне хочется пламенеть духом своего времени».

Мейерхольд был одержим идеей театра революционного, политического театра, врывающегося в жизнь и превращающего спектакль в «митинг буйный и острый». В этом — сущность и Мейерхольда-гражданина, и Мейерхольда-художника.

Он хотел откликнуться на жизнь — и откликался на все: на космический взрыв революции, — ставя «Мистерию-буфф» Маяковского, на мечту о будущем, — ставя «Баню», на борьбу с бюрократизмом, — ставя «Выстрел», на поход против мещанства, — ставя «Мандат». Он следил за освободительной борьбой народов Азии и ставил пьесу Третьякова

о событиях в Китае в 20-е годы, он с тревогой чувствовал, что фашизм грозит миру, — и ставил «Вступление» Ю. Германа. Вместе со Всеволодом Вишневским он выступал против подготовкой империалистических войн спектаклем «Последний, решительный». Мейерхольд возглавлял театральный отдел Наркомпроса, писал об искусстве, о самодетельности и руководил театром Революции и ТИМ — Театром имени Мейерхольда.

Его художественные идеи возникали из самой практики. Стремление раздвинуть рамки привычного спектакля и вместить на сцене жизнь во всех ее аспектах было идеей самой важной, основной в его творчестве. Во имя нее или, точнее, вместе с ней приходили новые формы, отвергавшие приемы старого эстетского буржуазного театра.

Порывая с этим искусством, Мейерхольд шел на прямой, публицистический разговор со зрителем. В его спектаклях мы видели неожиданное воплощение драматургического текста, возникали новые эпизоды, сценки, пантомимы, мизансцены. Сюжет как бы раздвигался, обобщающая мысль становилась зримой, осязаемой. При этом бывали крайности, просчеты и переуклоны. Творческая биография Мейерхольда была сложной, противоречивой. Рядом с большими художественными достижениями возникали спектакли спорные, а порой и неудачные. Острая полемика рождалась вокруг его трактовки классики, где буйная фан-

тазия режиссера выступала как самодовлеющая сила.

Его театр был резок, шумей, неистов, вызывающ, чрезмерен и в то же время в лучших своих работах глубок, серьезен и тонок.

Мейерхольдовская трактовка становилась покоряющей, когда ее рождала мысль, когда Мейерхольд обогащал или развивал высшую идею пьесы. Он требовал этого же и от актера (и добился и тут многого, воспитав для театра отличных актеров). Играя сюжет, говорил он им, играй большее, то, что за сюжетом.

С этой идеей перекликается тезис Маяковского: театр — увеличивающее стекло, театр отражает идейную, философскую суть события. Об этом же говорили и думали Вахтангов, Эйзенштейн, Брехт...

Лучшие свои спектакли режиссер подчинил характерным ритмам времени, ритмам эпохи бурной, полной катаклизмов, сдвигов и взрывов, ошеломляющих открытий. Кто забыл эти ритмы, которыми пульсировал город 20-х годов, этот многоголосый гул улиц, это поразительно острое чувство весны в человеческом мире? Жадно торопился Мейерхольд ввести в свои спектакли этот прекрасный облик эпохи, революционной эпохи.

Мейерхольд был одержим идеями нового театра. Не знаю, у кого еще было их такое количество. Да, он не успевал их разрабатывать и приводить в стройность и просеять, чтобы отбросить ненужное. Ему некогда было сидеть

в лаборатории, он пробовал прямо на практике. Так однажды со своими учениками, в числе которых были Сергей Эйзенштейн и Зинаида Райх, он сделал последнюю картину ибсеновской «Норы»: на сцене старые, перевернутые наизнанку декорации, части павильонов, детали колосников. Впечатление — будто все рушится, летит в преисподнюю. На этом фоне фраза Гельмера, построившего на лжи свое счастье: «А хорошо у нас здесь, Нора, уютно».

Мейерхольд не хотел холодных, спокойных работ: он не хотел «умирать» в спектаклях и даже, рассказывают, как-то сказал в записке дискуссии: «Чтоб я умер в спектакле? Вот», — и показал кукиш.

Художник дышит, присутствует в каждом атоме своего произведения. Не ради тщеславия. Поэт-современник образно сказал, что Мейерхольд, как боец, залег в траншею, не оставляя спектакль, как поле боя.

Тяжело сознавать, что этот художник стал жертвой несправедливых репрессий в годы культа личности Сталина.

Мейерхольд хотел жить в своем творчестве — и это сбылось. Он был богат не только дарами таланта, но и великим даром мужества, которое тоже не исчезает, если дано человеку.

В истории советского театра всегда будет жить творчество этого смелого, озаренного художника.

Н. ВЕЛЕХОВА

Три письма Вс. Мейерхольда

Заполняя анкету в 1921 году, на вопрос о профессии Мейерхольд ответил: «Артист, режиссер (сочинитель и изобретатель) и литератор». Мейерхольд общался с многими писателями, с некоторыми переписывался. Мы публикуем — впервые — письмо В. В. Маяковскому (хранится в Библиотеке-музее Маяковского), письмо В. В. Вишневскому (хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства) и телеграмму Н. А. Островскому (хранится там же).

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

В. В. МАЯКОВСКОМУ
23/III—26

Дорогой друг Маяковский, Ты сказал мне вчера, что я все молодое и молодое. Сообщаю Тебе, что со вчерашнего дня с моих плеч свалился еще десяток лет. Это оттого, что мне предстоит ставить Твою пьесу¹. Буду ставить ее сам, но Тебя буду просить помогать мне. Кого Ты выдвинешь для оформления? Не отвечай на это ни письмом, ни на словах через Буторина, а скажешь мне лично. Необходимо нам встретиться. Может быть, в ближайшие дни Ты и Брики придете к нам. Кстати: Зинаида Николаевна² просит Тебя прислать ей (напиши, дорогой) стихи, посвященные памяти Есенина³. Дети⁴ были в восторге от книжки⁵. Уже выучили наизусть. Целую Тебя.

Любящий Тебя
ВСЕВОЛОД

¹ 23 и 24 марта 1926 года была составлена и подписана В. В. Маяковским и членом президиума совета трудколлектива Театра имени Вс. Мейерхольда Н. Н. Буториным «согласительная записка» о том, что Маяковский напишет для театра пьесу «Комедия с убийством». Пьеса не была завершена поэтом.

² З. Н. Райх — артистка, жена Мейерхольда.

³ Только что законченное Маяковским стихотворение «Сергею Есенину».

⁴ Таня и Костя, падчерица и пасынок Мейерхольда.

⁵ Возможно, что это было стихотворение Маяковского «Гуляем», вышедшее отдельным изданием в марте 1926 года.

В. В. ВИШНЕВСКОМУ
1 июня 1931
ХАРЬКОВ

Здравствуй, дорогой Всеволод, не сердись, — не отвечал тебе так долго на милое твое письмо, даже на два письма, одно, переданное мне твоей мачехой (забыл имя, отчество, приношу извинения), другое — Софьей Касьяновной¹. Ты, конечно, не представляешь себе, как я всегда счастлив бываю, получая твои письма. Особенно сильно обрадовала меня весть о том, что ты принялся за пьесу для нас². Нехорошо художника торопить, но все же учти: ох, как необходимо иметь пьесу как можно скорее. Вот кто нам обещал пьесы: ты, Олеша, Безыменский, Вс. Иванов и Демьян Бедный. Однако никто еще не заявил определенного срока сдачи. Важно в летнем периоде иметь пьесу, потому что это дает возможность тщательнее подготовить монтировку. Материалы достаются с большими трудностями. Канитель!

Тема, взятая тобой, очень-очень интересна. Я уверен, ты тарахнешь еще ярче, чем тарахнул в «Последнем решительном». Кстати, в Харькове пьеса твоя имела еще больший успех, чем в Ленинграде. Здесь у нас битковые сборы и множество оваций. Успех пьесы имела и в Донбассе. Ведь ты знаешь, что пьеса твоя исполняется обеими группами нашего театра: 1) Донбасс и 2) Харьков — Воронеж — Киев.

Зинаида Николаевна шлет тебе и Софии Касьяновне и маме твоей привет. И я всем кланяюсь. Пиши мне. Здесь меня терзает меньше, и я буду писать тебе аккуратнее. А что, если ты будешь мне присылать пьесу по частям, по мере того как то или другое будет уже написано? Ох, как хочется скорее начать строить макет. Сегодня премьера «Списка»³.

Целую тебя.

С любовью
твой ВСЕВОЛОД

¹ Художница С. К. Вишневецкая, жена Вишневского.

² Эта пьеса носила условное название «Германия». Впоследствии в театре Революции она была поставлена под названием «На Западе бой».

³ Первый спектакль «Списка благодарений» Ю. К. Олеси в Харькове.

Н. А. ОСТРОВСКОМУ

МИНСК, 8 июня 1936 года.

Дорогой друг, мы были глубоко потрясены тем исключительным восторгом, с которым партийный актив Минска принял сообщение о нашей работе над Вашим романом¹. Пользуемся случаем еще раз поблагодарить Вас за творческое волнение и энтузиазм, который Вы влили в наш коллектив своей прекрасной работой, подарившей нам образ замечательного героя Павла Корчагина. С каждым днем у нас и у всего коллектива растет уверенность, что наша работа будет достойна ее автора — любимого нами всеми писателя.

С пламенным приветом

Всеволод МЕЙЕРХОЛЬД,
Зинаида РАЙХ

¹ Весной 1936 года коллектив Гос. театра имени Вс. Мейерхольда приступил к работе над инсценировкой романа «Как закалялась сталь». Работа велась в контакте с Н. А. Островским.